

ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОВСЕДНЕВНОСТИ

Одной из наиболее острых проблем этического знания является вопрос о применимости этической теории в повседневной жизни человеческого сообщества? Кажется, что между этическими концепциями и очередью за хлебом разверзлась пропасть. Если каждый поступок будет требовать от человека обращения к многоуровневому зданию теории, то мы перестанем как-либо поступать в принципе. Возникает закономерный вопрос: нужна ли человеку эта этическая «подпорка» в повседневной жизни?

В то же время показателен тот факт, что этические категории являются и общеупотребительными словами обиденного языка. Однако они существуют здесь иначе, чем в реальности этического учения. Теория имеет дело с абстрактным этическим субъектом, лишенным конкретно-личностных характеристик. Но в повседневности человек поставлен в иное отношение к миру, где каждый окружающий – Другой, конкретное человеческое Я.

Стоит также вспомнить о том, что предельные этические понятия актуализируются в так называемых экзистенциальных ситуациях, где человек обречен на выбор и ответственность за него. В повседневной же жизни поступок не является экзистенциальным выбором – он легче, а потому легковеснее наши суждения о добре и зле, о счастье и долге. Но тень будущей или прошлой экзистенциальной ситуации преследует нас. Этические категории присутствуют в повседневной жизни как бы в стадии затишья, они обещают проявиться в полной мере в экзистенциальной ситуации, то есть в «перерыве» повседневности.

Неужели этика лишь дремлет в повседневности? Что обуславливает нашу каждодневную коммуникацию с Другим, выступая как необходимые этические ориентиры? Такие ориентиры вобрал в себя этикет, являясь сводом правил поведения в обществе.

Часто соблюдение правил этикета кажется нам простой формальностью, мы полагаем, что так ведет себя воспитанный человек по привычке. Однако сама эта привычка есть плод долгих исканий точки опоры в отношениях с Другим. Изначально правила этикета рождались в малом сообществе, различая отдельные социальные группы. Следовательно, они не могли быть простым проявлением привычки, но являлись, напротив, результатом усилия над собой. Наиболее общие, удачные и необходимые нормы общения экстраполировались затем на более широкую область. В подоплеке следованию правилам этикета лежит не пустая привычка, а желание проявлять доброе отношение к Другому, которое является и гарантом доброго отношения к тебе. Может показаться, что этикет так же не учитывает конкретную человеческую личность, как это случается в этической теории – желания человека приносятся в жертву общепринятости. Однако, если я принимаю эти нормы, значит, привычка их исполнения не противоречит говорящему во мне этическому сознанию. Следуя определенному этикету, мы разделяем конкретные ценности – общечеловеческие, национальные, или же ценности малого сообщества. Вторым показателем того, что нормы этикета непосредственным образом затрагивают человеческую личность, является тот факт, что некто, восстающий против общественной морали в целом, чаще всего начинает свой бунт с нарушения правил поведения в обществе. Нормы этикета ценны для нас тем, что они являются овнешнением наших этических воззрений в повседневной жизни. И если люди, бунтующие против общепринятых этических норм, объединяются в группы – они тут же создают свой этикет. Становится очевидным, что общественное требование соблюдения норм этикета не

является пустым звуком, что этикет вводит недремлющий этический элемент в нашу повседневную жизнь.

Итак, начав с обнаружения пропасти между этической теорией и повседневной жизнью, мы обнаружили, что над пропастью перекинут мост категорий, принимаемых за некий этический фундамент и теоретиком, и обычным, «повседневным» человеком. Этот фундамент рождает привычные для члена сообщества ориентиры в повседневной жизни, материализующие себя в этикете.

1. *Бахтин, М.М.* К философии поступка // Философия и социология науки и техники. Ежегодник 1984-85. – М.: Наука, 1986.

2. Неожданный Честертон: Рассказы. Эссе. Сказки. / Пер. с англ.; сост., биограф. очерки и общ. ред. Н. Трауберг. – М.: Истина и Жизнь, 2002.